

Дело № 49-008-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 8 октября 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Юсупова Э.Р., Кожеватова Е.М., защитника Юсуповой Г.Н. и адвоката Юсупова Р.Г. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 8 февраля 2008 года, по которому

Юсупов Э.Р., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый 19.08.03 г. по ст. 226 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 30.05.06 г. по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

и

Кожеватов Е.М., [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по

совокупности преступлений на 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Юсупова Э. Р. и Кожеватова Е. М. в пользу С [] в счет возмещения имущественного вреда, солидарно, [] рублей и с них в ее же пользу в счет компенсации морального вреда по [] рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Юсупова Э.Р. и Кожеватова Е.М., поддержавших жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Юсупов и Кожеватов признаны виновными в нападении на С [] в целях хищения имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном причинении ему смерти, группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Эти преступления совершены 13 февраля 2007 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Юсупов и Кожеватов вину не признали, утверждая, что 13 февраля 2007 года С [] действительно отвозил их на своей машине в указанные ими места и больше они его не видели. К нападению на него и убийству –отношения не имеют.

В основных кассационных жалобах и дополнениях к ним :

- осужденный Юсупов Э. Р. и в его защиту защитник Юсупова Г.Н. в обоснование доводов о незаконности приговора указывают на то, что: предварительное следствие проводилось без адвоката; в протоколе задержания Юсупова нет подписи адвоката; уведомление об аресте Юсупова родственникам не направлялось; на молотке, фигурирующим как орудие преступления, следов крови не найдено; кому продана машина, не установлено, в связи с чем гражданский иск удовлетворен незаконно; в рапорте на имя начальника РОВД не указано время обнаружения трупа потерпевшего; в протоколе осмотра не точно отражено положение трупа, что, учитывая время наступления смерти ставит под сомнение вывод суда о месте совершения убийства. Показания А [] и Я [], обнаруживших труп, равно как и показания свидетелей –понятых Х [], К [], а также Р [] не уличают Юсупова в причастности к преступлениям. Свидетель Б [] на следст-

вии оговорил Юсупова в результате избияения сотрудниками милиции, о чем он рассказал в суде. Кроме того, у него была травма черепа, но суд не проверил это обстоятельство. Не дано оценки противоречиям в показаниях Б [REDACTED]. Противоречия в показаниях экспертов Б [REDACTED] и Ч [REDACTED] о причинах смерти потерпевшего не устранены. Суд надлежаще не проверил утверждение Кожеватова о том, что на следствии он оговорил себя и Юсупова в результате применения к нему физического насилия. Об оговоре себя Юсуповым, кроме его показаний в суде, свидетельствует и то, что его показания противоречат показаниям Г [REDACTED]. Однако, суд не дал этому оценки, тем самым незаконно положил в основу приговора показания Юсупова на следствии. Полагают, что у суда имелись основания для повторного обследования Юсупова на предмет его психической полноценности. Считая, что суд без достаточных оснований не применил к Юсупову ст. 64 или ст.73 УК РФ, просят приговор отменить, направив дело новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания;

- осужденный Кожеватов Е.М. и в его защиту адвокат Юсупов Р.Г. , считая приговор незаконным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, ссылаются на то, что в протоколах осмотров мест происшествия от 14 и 16 февраля 2007 года, изъятыми значатся не все предметы, обнаруженные при осмотрах, а изъятые предметы понятым и другим участникам осмотров не предъявлялись, индивидуальные признаки и их особенности не отражены, они не упаковывались, не опечатывались и не заверялись подписями следователя и понятых. В ряде случаев обнаруженные предметы не фотографировались, в протоколах фигурирует не [REDACTED], а [REDACTED], некоторые вещественные доказательства следователем утеряны. При задержании Кожеватова не присутствовал адвокат, допущенный к делу. Несмотря на противоречивость показаний свидетеля А [REDACTED], касающихся Кожеватова, участие свидетеля в судебном заседании обеспечено не было, в связи с чем оглашение показаний А [REDACTED], данных им на следствии, являлось незаконным. Несмотря на удовлетворение судом ходатайства о проведении Кожеватову судебно-медицинской экспертизы, на нее не был предоставлен первоначальный флюорографический снимок, без которого вывод экспертов является ошибочным, тем самым утверждение Кожеватова о применении к нему физического насилия в период следствия, оказалось не проверенным.

Кроме того, осужденный Кожеватов указывает на то, что противоречия в показаниях судебно-медицинских экспертов не устранены, его ходатайства о проведении ряда экспертиз оставлены без удовлетворения, его показания о невиновности не опровергнуты, имеющиеся по делу сомнения истолкованы не в его пользу, в допросе ряда свидетелей защиты судом отказано без достаточных оснований, выводы суда не подтверждаются доказательствами, приговор основан на доказательствах, полученных с нарушением закона, суд не дал никакой оценки его многочисленным ходатайствам о нарушении закона на стадии предварительного следствия.

Считая указанные нарушения УПК РФ существенными, осужденный и адвокат просят приговор отменить, направив дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Прокурором и потерпевшей С [] принесены возражения на кассационные жалобы, в которых они считают доводы осужденных и их защитников неубедительными и просят оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и возражения на них прокурора и потерпевшей, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Юсупова и Кожеватова в инкриминируемых им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Как следует из показаний Кожеватова, данных на предварительном следствии, он согласился на предложение Юсупова завладеть [], имевшейся у их знакомого С [], предварительно убив того. 13 февраля 2007 года, предварительно созвонившись, встретились с С [] на [], где тот занимался установкой домофонов. Поговорив с ним, С [] согласился отвезти их на машине до дома. В салон машины с ними сел еще один парень (А []), которого они высадили у технологического техникума, тот принес две рации и ушел. Затем приехали на квартиру по [], которую арендовала его, Кожеватова, мать, поговорили, а когда собрались уходить оттуда, он, Кожеватов, взяв молоток, несколько раз ударил им С [] по голове. Тот упал. Юсупов держал С [] за руки, а он, взяв пакет, надел его на голову последнего и удерживал, пока тот не перестал подавать признаки жизни. Юсупов взял из кармана С [] документы на машину, ключи и уехал, вернувшись вечером. Он позвонил своему знакомому [] (Б []), попросив того отвезти их на своей машине в район []. Когда тот приехал, вытащили труп С [] под руки, предварительно надвинув тому на глаза шапку, погрузили в машину, сказав Б [], что их приятель сильно пьян. В пути следования в район [], остановились на трассе, вытащили труп в лес, раздели и закопали в снегу. В пути следования в [] - [] одежду С [], и окровавленный коврик выбросили. Деньги за проданную Юсуповым машину, тот обещал поделить после их получения от покупателя.

Приведенные показания обоснованно признаны достоверными, поскольку согласуются с другими доказательствами по делу.

Так, согласно показаниям свидетеля Р [], 13 февраля он с С [] и А [] занимался установкой домофонов на []

■, куда днем пришли Юсупов и Кожеватов. Те поговорили с С ■, и тот сказал, что отвезет их и вернется. С ними же поехал и А ■. Через полчаса он позвонил С ■, и тот пообещал скоро подъехать, но так и не приехал. Он перезвонил позже, но абонент был недоступен. Перезвонил А ■, но тот ответил, что С ■ оставил его около дома, а сам уехал с теми парнями (Юсуповым и Кожеватовым).

Из показаний свидетеля Б ■, занимавшегося частным извозом, следует, что вечером 13 февраля по вызову приехал к дому своего знакомого Кожеватова. Там Кожеватов с Юсуповым и еще каким-то парнем с надвинутой на глаза шапкой загрузились в его машину, сам процесс посадки он не видел. По их просьбе поехали в район ■, где у леса все трое выбрались из машины. Через некоторое время вернулись только Юсупов и Кожеватов. Когда следовали обратно, остановились, и Кожеватов выбросил какой-то сверток и коврик из машины. Там же Юсупов и Кожеватов вытирали ноги о снег. Догадавшись, что они что-то сделали с парнем, вмешиваться не стал из-за боязни. После этого отвез их обратно в ■.

По показаниям А ■ и Я ■ именно они 14 февраля 2007 года нашли в лесу закопанным в снег труп человека, который был без одежды, о чем и сообщили в милицию.

Согласно протоколу осмотра в ■ км от ■ в ■ м от дороги ■ к в лесном массиве под снегом обнаружен труп С ■ с телесными повреждениями. В ■ м от дороги найден полиэтиленовый пакет с пятнами бурого цвета, а на обочине - полиэтиленовый пакет в котором находятся 2 полиэтиленовых пакета, полотенце, шнурок. Согласно другому протоколу осмотра в ■ км от перекрестка дороги ■ в направлении ■ на дороге имеется пятно бурого цвета, за обочиной обнаружены куртка, трико, футболка, олимпийка, спортивное трико, спортивная шапка, свитер, резиновый коврик и тряпка с пятнами бурого цвета.

При осмотре машины Б ■, что видно из протокола, установлено отсутствие резиновых ковриков сзади, а на обшивке машины обнаружены пятна бурого цвета.

Согласно протоколу осмотра, показаниям свидетелей- понятых Х ■ и К ■, в квартире по ■ был найден молоток.

По заключению эксперта смерть С ■ наступила от механической асфиксии. При судебно-медицинском исследовании так же обнаружены телесные повреждения головы в виде ушибленных ран лобной области справа, теменно-затылочной области слева; кровоизлияний в мягкие ткани лобной и теменной областей с вдавленными переломами (2) и линейным пе-

реломом теменной кости; расхождение лобно-теменного шва слева и другие, образовавшиеся от не менее 4-кратного воздействия тупого предмета с ограниченной поверхностью, повлекшие причинение тяжкого вреда по признаку опасности для жизни, но не состоящие в прямой причинной связи со смертью.

Как усматривается из заключения эксперта повреждения в области головы у С [] могли быть причинены молотком, найденным на [], а по заключению эксперта-биолога кровь с обшивки машины Б [], коврик из салона его машины, на одежде С [], найденной в [] км от перекрестка автодорог [], могла произойти от С [].

При таких данных доводы в защиту осужденных об отсутствии в деле доказательств их виновности в преступлениях, являются неубедительными.

Судебная коллегия не соглашается с доводами осужденных и защитников о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Что касается сомнений в заключениях экспертов Б [] и Ч [], то они устранены судом путем допроса указанных лиц в ходе судебного разбирательства.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту Кожеватова о том, что на предварительном следствии он был вынужден оговаривать и себя, и Юсупова в причастности к преступлениям в результате применения незаконных методов расследования, которые обоснованно признаны неубедительными по основаниям, подробно приведенным в приговоре. При этом суд правильно отметил, что ряд существенных обстоятельств по делу не мог быть известен сотрудникам правоохранительных органов, и только после сообщения Кожеватовым этих сведений, они были проверены следственным путем и нашли подтверждение.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Юсупова и Кожеватова виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

То обстоятельство, что о задержании Юсупова не было сообщено родственникам, что на молотке кровь не обнаружена, что не установлено, кому была продана машина, что в протоколах осмотров неточно отображено по-

ложение трупа и указаны не все обнаруженные предметы, что последние не фотографировались, что судом допрошены не все свидетели, что в удовлетворении ряда ходатайств судом было отказано, что следствие было недостаточно полным, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Юсупова и Кожеватова за содеянное.

В ходе предварительного следствия и при судебном разбирательстве тщательно проверялась психическая полноценность Юсупова и Кожеватова, которая обоснованно не вызвала сомнений.

При назначении наказания Юсупову и Кожеватову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие Кожеватова, и отягчающее Юсупова наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы в защиту осужденных являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 8 февраля 2008 года в отношении *Юсупова Э. [] Р. [] и Кожеватова Е. [] М. []* а оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: